

УДК 94(476):330.3

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ
В БЕЛАРУСИ В ФЕВРАЛЕ – МАРТЕ 1918 Г.**

Статья затрагивает отдельные аспекты экономической жизни Беларуси в первые месяцы существования советской власти. Обращено внимание на цели большевиков по развалу старой армии и выводу страны из мировой войны. Приведены обобщенные сведения об ухудшении внутриполитической и экономической ситуации в Беларуси в декабре 1917 – январе 1918 г. Указаны материальные потери, нанесенные Западному фронту германскими войсками в феврале–марте 1918 г. Отмечены экономические последствия германского наступления для советской и оккупированной частей Беларуси.

Ключевые слова: Беларусь, Западный фронт, мировая война, гражданская война, сельское хозяйство, промышленность, Брестский мир, оккупация, реквизиция, продовольственная диктатура.

N. Ye. Semenchyk

Belarusian State Technological University

**ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE GERMAN OFFENSIVE
IN BELARUS IN FEBRUARY – MARCH 1918**

The article touches on certain aspects of the economic life of Belarus in the first months of the Soviet power's existence. The author focuses on the Bolsheviks' goals in the collapse of the old army and the country's withdrawal from the First World War. The article contains summarized information on the deterioration of the domestic political and economic situation in Belarus in December 1917 – January 1918. The material losses inflicted on the Western Front by German troops in February – March 1918 are described. The author notes the economic consequences of the German offensive for the Soviet part of Belarus and its occupied areas.

Key words: Belarus, Western Front, World War, Civil War, Agriculture, Industry, Brest Treaty, Occupation, Requisition, Food Dictatorship.

Введение. История Беларуси периода мировой и гражданской войн представлена в трудах отечественных авторов главным образом как серия блестящих побед большевиков в борьбе за установление и упрочение Советской власти. Указанные в трудах результаты и последствия этих побед выглядят весьма значимыми, в том числе и в экономической сфере. В наши дни, когда исследовательский пиетет к бывшей правящей партии немного ослабел, есть возможность объективно оценить ее деятельность на этапе возникновения гражданской войны и нового нашествия германских войск на Беларусь в 1918 г.

Основная часть. В годы Первой мировой войны жизнедеятельность Западного и Северного фронтов, а также его тыловых структур оказывала сильное влияние на экономику Беларуси. Несмотря на осуществленную вглубь России эвакуацию значительной части местных материальных (заводы, фабрики, ценное оборудование, сельхозмашины, породистый скот) и людских ресурсов, сельскохозяйственное и промышленное производство, а также железнодорожный транспорт были сориентированы на удовлетворение военных нужд. До сентября–

октября 1917 г. продукты растениеводства и животноводства бесперебойно поступали на фронт, пока аграрная и продовольственная политика Временного правительства поддерживалась их производителями. Основная масса населения связывала решение всех экономических, равно как и политических проблем, с созывом Всероссийского Учредительного собрания.

Как и во всей стране, большевики Западного фронта по призыву ВРК Петроградского Совета и ЦК РСДРП(б) свергли власть органов Временного правительства в Беларуси и подавили сопротивление всех своих противников – от кадетов до белорусских социалистов. Решающим фактором, обеспечившим им победу, стала вооруженная поддержка фронтовиков, соблазненных перспективой немедленного окончания войны и раздела помещичьих земель.

Вместе с тем придя к власти, большевикам так и не удалось наладить упорядоченное снабжение всех нуждавшихся товарами первой необходимости и прежде всего продовольствия. По этой причине нередкими были случаи солдатских грабежей имений, крестьянских хозяйств и местечковых жителей. Что касается

промышленности, то, по словам И. Алибегова, «выделенный областным центром Комиссариат народного хозяйства направил свою работу на учет и рациональное распределение того огромного имущества, которое было сосредоточено в прифронтовой области и свезено со всех концов России» [1, с. 934]. Однако эта работа закончилась тем, что после закрытия предприятий, обслуживавших фронт, занятые на них труженики лишились средств к существованию. Демобилизованные и бежавшие с передовой солдаты после возвращения домой пополняли ряды безработных. Военное снаряжение, главным образом артиллерия и авиатехника, эвакуировалось вглубь страны. В то же время после прекращения поставок фуража на фронт поголовье лошадей погибало от бескормицы. Попытка продать часть его крестьянам по 50 руб. за голову, даже с двухмесячной отсрочкой выплаты [1, с. 888], имела незначительный результат, поскольку приобрести лошадей могли лишь те хозяева, которые имели запасы корма.

Частная торговля продовольствием в больших объемах запрещалась, а с нарушителями запрета боролась Чрезвычайная комиссия. Определенную помеху советским продовольственным органам представляли воинские части 1 Польского корпуса, которые препятствовали им в конфискации имущества у помещиков из числа соотечественников, этнических поляков. Кроме того, легионеры, по приказу Ставки лишённые централизованного снабжения, самовольно изымали в экономических необходимостях для своих частей продовольствие и фураж.

Установленный с начала мировой войны государственный порядок доставки продовольствия городскому и местечковому населению из южных губерний страны в декабре 1917 г. почти не действовал из-за затяжного конфликта большевиков с Украинской Радой. Основным источником поступления в города продуктов и фуража являлись уцелевшие от грабежей помещичьи экономики, а также их запасы, конфискованные у крупных владельцев.

Для стимулирования участия всего крестьянства в преодолении продовольственного кризиса большевики стремились привлечь их к решению аграрной проблемы. Но вскоре их обещание разделить помещичьи земли между нуждающимися стало тормозиться самими же большевиками, поскольку положенный в основу Декрета о земле проект социализации вошел в противоречие с их политическими интересами. В результате данный декрет в указанное время так и не был реализован.

В целом же трудности, возникшие с началом осуществления революционных преобра-

зований в сельском хозяйстве, промышленности, продовольственном снабжении, банковском деле и др., еще больше усугубили общее состояние экономики. Основной причиной того явилось разрушение существовавшего аппарата управления ею в лице комиссариатов Временного правительства и органов самоуправления. Заменявшие их новые органы государственной власти – Советы депутатов, главным образом военные по социальному составу и способу организации, и тем более – Военно-революционные комитеты, не умели и не могли решать хозяйственные вопросы без вреда общенародным интересам, поскольку рабочие и крестьянские организации ушли в оппозицию к большевикам. Основная же масса трудящихся, служащих и интеллигенции сохраняла политический нейтралитет, а в вопросах собственности, форм землепользования, размеров налогов и других полагалась на решения Учредительного собрания.

Вопрос о мире также увязывался всей демократической общественностью со Всероссийским парламентом. Но для большевиков выход из войны являлся не целью, а средством удержания власти. «Советское правительство, – пишет один из современных авторов, – демобилизовывая старую армию, не успело создать новой армии» [2, с. 214].

Неосостоятельность подобного утверждения очевидна. Во-первых, В. Ленин и Л. Троцкий внушили уверенность в надежности перемирия с германцами своим товарищам из Беларуси и вместе с ними начали демобилизацию фронтовиков, чтобы таким способом обеспечить последним обещанное окончание войны. Сформированные же части новой (Красной, советской, народной и т. д.) армии предназначались не для обороны страны, а для защиты большевистской власти.

Между тем стихийный и организованный развал русской армии никак не укреплял хрупкого перемирия с Германией. А, во-вторых, вместо войны мировой в разных регионах страны стала разгораться вызванная большевиками война гражданская. Вскоре выяснилось, что и мировая война для России вовсе не закончена. Так, 16 февраля 1918 г. Германия, не дождавшись от делегации во главе с Л. Троцким принятия ультиматума, выдвинутого на переговорах в Брест-Литовске, объявила о возобновлении военных действий с Россией.

19 февраля 1918 г. В. Ленин в ответ на вопрос председателя Дриссенского Совета о том, что делать в сложившейся ситуации, телеграфировал: «Оказывайте сопротивление, где это возможно. Вывозите все ценное и продукты. Остальное все уничтожайте. Не оставляйте врагу ничего. Разбирайте пути – две версты на

каждые десять. Взрывайте мосты». Существует мнение будто «это была директива всем партийным и советским органам в их политической и военно-организационной работе по защите независимости страны» [3, с. 98]. Но данная «директива» не нашла исполнителей. Как явствуют документы, местные органы власти действовали в силу собственной оценки момента [1, с. 886–910] и в большинстве своем без указаний руководства.

Немногочисленные защитники «социалистического Отечества» были вынуждены отступить. По словам председателя Областного исполнительного комитета Западной области и главнокомандующего Западным фронтом Мясникова А., «мы старались спасти фронтовое богатство, которое нельзя сравнивать с теперешним. Было, например, около 12 млн банок одних мясных консервов, которыми можно было прокормить громадную армию, масса ружей, тяжелой и легкой артиллерии, снарядов, полные окопные магазины хлеба и т. д. ... Немцы легко все взяли; солдаты не сражались, и огромное имущество попало немцам в руки» [4, с. 139].

Его заместитель Алибеков И. сообщал, что из-за нехватки транспорта «всевозможные товары складов Земсоюза, Земгора и т. п., большое количество кожаных товаров до последнего момента оставалось на месте и, конечно, досталось неприятелю» [1, с. 934]. Также сообщалось, что «из Орши удалось вывезти все: железнодорожные составы и около 6 тысяч вагонов всякого имущества». Но характерно, что машины Минска не участвовали в эвакуации материальных ценностей и даже устроили крушение поезда с отъезжавшими в Смоленск членами Облискома [1, с. 937].

Несмотря на подписанный в Бресте 3 марта 1918 г. мир Германии с правительством В. Ленина, в Беларуси захватчики продолжали наступление и в начале апреля. С учетом захваченной оккупантами в 1915 г. Виленщины, Гродненщины, части Минщины под их властью оказалась почти вся Беларусь. При этом Гомельский, Мозырский, Речицкий и Пинский уезды перешли под юрисдикцию Украины, возглавляемой гетманом Скоропадским. Советскими (полностью или частично) остались лишь 14 ее уездов Могилевской и Витебской губерний, объединенных со Смоленской губернией под общим названием Западной области РСФСР.

В результате хозяйственная жизнь каждой из частей Беларуси стала складываться в зависимости от политических условий, сложившихся после германского наступления и подписания Брестского мира. Большевистское руководство ее советской части в лице Облиском-

запа рассматривало договор как «передышку» и использовало его в целях «развития революции в пределах нашей области» [1, с. 937]. В апреле 1918 г. здесь был создан Совет народного хозяйства, долженствующий заниматься экономическими вопросами под лозунгом упрочения диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Так, в сельском хозяйстве была окончательно ликвидирована частная земельная собственность. Бывшие помещицы и иные крупные владения (молочные фермы, маслоделательные предприятия) стали достоянием государства. Теперь крестьяне превратились в основных владельцев хлебных продуктов и фуража, а также стали главным источником снабжения продовольствием горожан и красноармейцев. С мая 1918 г. в целях осуществления «продовольственной диктатуры», в том числе через изъятие продуктов и фуража у зажиточных тружеников села, большевики усилили против них классовую борьбу, а по сути, гражданскую войну.

Что касается деревообрабатывающей, кожаной и бумажной промышленности, то она оставалась преимущественно частной, равно как ремесленное и кустарное производство. Из-за нехватки сырья к весне 1918 г. количество предприятий резко сократилось, а значительная часть рабочего класса в целях выживания перебиралась в деревню и занималась сельскохозяйственным трудом, в том числе в составе коммун. В целом возникшая после Брестского мира «передышка» не оказала благотворного влияния на экономику: находившиеся в состоянии кризиса основные ее виды – сельское хозяйство, промышленность, железнодорожный транспорт, торговля, финансы – оставались в распоряжении большевиков и в условиях эскалации гражданской войны использовались для укрепления Советской (партийной) власти.

Наступление германских войск привело к существенным переменам хозяйственной жизни почти всей захваченной ими Беларуси. Оккупационный режим в экономической его части опирался на налогово-реквизиционную систему, обеспечивавшую содержание своих вооруженных сил, главным образом за счет изъятия или приобретения у крупных и мелких производителей необходимых съестных продуктов, фуража и сырья. Во всех оккупированных местностях существовала торговля товарами, основанная на хождении русских и германских денежных знаков.

В ряде мест оккупанты регламентировали налоги, цены на товары и труд [5, с. 121].

Стремление руководства БНР взять на себя решение экономических вопросов в интересах местного населения не встречало сильных пре-

пятствий со стороны оккупантов. При этом захваченные ими в результате наступления 1918 г. материальные ценности и продукты были частично возвращены органам местного самоуправления [5, с. 101–102].

Вместе с тем оккупанты по своему усмотрению восстанавливали полномочия самоуправления и возвращали владельцам права на утраченную частную собственность. Со своей стороны секретариат БНР объявил о признании «всех декретов правительства Ленина, а также бывших народных комиссаров Западной области и фронта для Белоруссии недействительными» (5, с. 151). Деятели БНР даже предприняли попытки установления товарообмена с Украинской Народной Республикой.

Несмотря на либеральное с виду отношение оккупантов к общественности и местному населению, они постоянно демонстрировали свое превосходство и требовали выполнения своих приказов. К примеру, в случае задержки сведений о наличии съестных припасов либо утайки самих припасов от реквизиции, их владельцы подвергались жестоким наказаниям, в том числе физическим. Нередкими были и репрессии по отношению к жителям деревень, оказывавшим сопротивление при осуществлении реквизиций или сбора налогов. В целом, как и весь оккупационный режим, его экономическая составляющая функционировала без помощи и вмешательства руководства БНР и носила хищнический характер, особенно на заключительном его этапе.

Заключение. Чтобы остаться у власти, в 1917–1918 г. большевики Беларуси использовали разнообразные идеологические, политические, экономические средства, в числе которых – уничтожение армии и «борьба за мир». Но если Западный фронт распался без особых усилий, то подписанный в Бресте мир с Германией при-

вел к значительным, в том числе экономическим потерям в масштабе всей страны. Воспользовавшись так называемой «передышкой», большевики, в том числе члены Облискомзапа не стали наделять помещичьей землей крестьян и тем повышать урожаи, а с целью изъятия хлеба для государства и установления продовольственной диктатуры натравили их беднейшую часть на зажиточных и богатых. Предприниматели, купцы и иные «буржуазные элементы» подвергались повышенному налоговому обложению. Те, кто отказывался выполнять приказы «областников» и открыто выражал недовольство, подвергались репрессиям со стороны «чрезвычайки». Таким образом, вместо войны мировой жители Западной области РСФСР были ввергнуты в войну гражданскую.

Кайзеровские войска, по вине большевиков почти полностью оккупировавшие Беларусь, захватили богатые военные трофеи, а также поставили ее экономику на службу Германии. Как и в Западной области РСФСР, здесь действовали германские законы и суровые наказания за их неисполнение. Вместе с тем в них было заложено уважение к частной собственности и демократическим свободам.

Оба режима – советский – в Западной области и германский – в Беларуси не заботились об улучшении местных экономик, а стремились извлечь максимальную выгоду от эксплуатации каждой в интересах центральной власти.

С провозглашением БНР его руководство безуспешно пыталось осуществлять экономическую политику в интересах будущего государства.

Совершенное при попустительстве большевиков ограбление немцами оккупированных территорий Украины, Беларуси и других все же не спасло Германию от поражения в мировой войне.

Литература

1. Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: док. и материалы. Победа социалистической революции и упрочение Советской власти в Белоруссии (октябрь 1917 – март 1918 г.): в 2 т. Минск: Госиздат БССР, 1957. Т. 2. 1096 с.
2. Смольянинов М. М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 году. Минск: Беларус. наука, 2008. 259 с.
3. Игнатенко И. М. Великий Октябрь в судьбах белорусского народа. Минск: Беларусь, 1987. 319 с.
4. Мясников А. Ф. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
5. Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 году (Сборник документов Партархива ЦК КП(б) Белоруссии) / сост.: Ф. О. Попов, В. А. Беляева. Минск: Гос изд-во БССР. Ред. полит. литературы, 1947. 201 с.

References

1. *Velikaya Oktyabr'skaya sotsialisticheskaya revolyutsiya v Belorussii: dok. i materialy. Pobeda sotsialisticheskoy revolyutsii i uprocheniye Sovetskoy vlasti v Belorussii (oktyabr' 1917 – mart 1918 g.)* [The great October socialist revolution in Belarus: doc. and materials. The victory of the socialist revolu-

tion and the consolidation of Soviet power in Belarus (October 1917 – March 1918)]. Minsk, Gosizdat BSSR Publ., 1957. Vol. 2. 1096 p.

2. Smol'yaninov M. M. *Moral'no-boyevoye sostoyaniye rossiyskikh voysk Zapadnogo fronta v 1917 godu* [The morale of the Russian troops of the Western Front in 1917]. Minsk, Belorus. nauka Publ., 2008. 259 p.

3. Ignatenko I. M. *Velikiy Oktyabr' v sud' bakh belorusskogo naroda* [Great October in the fate of the Belarusian people]. Minsk, Belarus' Publ., 1987. 319 p.

4. Myasnikov A. F. *Izbrannyye proizvedeniya* [Featured Works]. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 263 p.

5. Popov F. O., Belyaeva V. A. *Krakh nemetskoй okkupatsii v Belorussii v 1918 godu (Sbornik dokumentov Partarkhiva ZK KP(b) Belorussii)* [The collapse of the German occupation in Belarus in 1918 (Collection of documents of the Partarchive of the Central Committee of the Communist Party of Belarus (b))]. Minsk, Gos. izd-vo BSSR, Red. polit. literary Publ., 1947. 201 p.

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchik Nikolai Yefimovich – DSc (History), Professor, Head of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 06.03.2020